

Впрочем, если подумать, всё понятно: обычно Вэй Чжаоси уже ждал у входа, даже пока Тао Цзуй ещё не заканчивал занятия. В этот день Вэй Чжаоси забыл о времени, поэтому, когда Тао Цзуй вышел с урока, знакомой фигуры на месте не оказалось. Учитель свёл его вниз посмотреть, иначе Тао Цзуй бы упрямо продолжал ждать там вечно.

В тот момент, когда он не увидел Вэй Чжаоси, Тао Цзуй почувствовал необъяснимую тревогу. Будто привычные правила были нарушены: самый знакомый чайник изменил цвет, самые удобные носки стали не по размеру, а вид из окна дома стал совершенно другим. Это было то, что Тао Цзуй не мог вынести.

Поэтому, спустившись вниз и увидев Вэй Чжаоси, Тао Цзуй захотел крепко обнять его, чтобы убедиться, что эти правила всё ещё существуют.

Это был самый прямой способ.

Только после того как Вэй Чжаоси несколько раз повторил, чтобы тот отпустил его, Тао Цзуй медленно опустил руки, но всё ещё держал Вэй Чжаоси за запястье.

Только тогда Вэй Чжаоси вспомнил, что не надел верхнюю одежду, и поспешно достал её, чтобы натянуть.

Рядом люди только что закончили играть в баскетбол, все были раскованны, и кто-то даже с восхищением заметил, как крепка дружба между Вэй Чжаоси и его другом.

Надев одежду, Вэй Чжаоси достал из кармана Тао Цзуй салфетки. Это была давняя привычка — Вэй Чжаоси всегда клал в карман Тао Цзуй пачку салфеток на всякий случай.

Вытерев пот, они попрощались с баскетбольной командой, и Вэй Чжаоси повёл Тао Цзуй домой.

В это время солнце уже начинало садиться, оранжево-красное небо придавало всему вокруг особое тепло.

Вернувшись домой, Вэй Чжаоси, приняв душ, увидел Тао Цзуй, сидящего на диване. Бабушка с улыбкой чистила для него виноград, а Тао Цзуй послушно принимал каждую ягоду и съедал.

Он всё ещё оставался таким же, как в детстве — ел фрукты, не выплёвывая косточки.

Вэй Чжаоси, вытирая волосы полотенцем, в одних трусах и майке сел рядом с Тао Цзуй и с улыбкой сказал бабушке:

— Бабушка, давайте я почищу виноград для Тао Цзуй, а вы сами кушайте.

Бабушка съела несколько ягод и пошла готовить ужин. Вэй Чжаоси услышал от неё, что Тао Цзуй сегодня останется ночевать, потому что Тао Хуа, похоже, заболела, и родители Тао Цзуй отвезли её в больницу.

Обычно Тао Цзуй часто приходил спать к Вэй Чжаоси, поэтому на его кровати всегда лежали две подушки.

Высушив волосы, Вэй Чжаоси начал кормить Тао Цзуй виноградом. В отличие от бабушки, он просто подносил ягоды ко рту. Иногда Тао Цзуй не только кусал виноград, но и случайно касался языком пальцев Вэй Чжаоси. Заметив это, Вэй Чжаоси покраснел и пробормотал:

— Ешь поменьше, скоро ужин.

И перестал кормить.

После ужина они вышли на прогулку, а затем рано легли спать. Теперь Вэй Чжаоси уже не часто мылся вместе с Тао Цзуй, поэтому, когда тот наконец вышел из ванной, волосы его всё ещё были мокрыми.

Вэй Чжаоси усадил его и высушил волосы. Они рано легли спать.

Теперь Вэй Чжаоси привык класть одну ногу на Тао Цзуй, когда они спали вместе. А Тао Цзуй, в свою очередь, всегда обнимал часть тела Вэй Чжаоси — руку или талию.

На следующий день Тао Цзуй должен был участвовать в соревнованиях, поэтому, чтобы набраться сил, они быстро заснули.

.....

Ранним утром они прибыли на место соревнований, и Вэй Чжаоси помог Тао Цзуй проверить инструменты. Оглядел окружающих — в основном это были родители с детьми. Многие родители напоминали своим детям не нервничать. Вэй Чжаоси подумал и тоже сказал Тао Цзуй не волноваться. Но, увидев его неизменное каменное лицо, он лишь усмехнулся, поверив, что тот не будет нервничать.

Скучающий Вэй Чжаоси сидел на ступеньках перед площадкой, играя в мобильную игру. Вскоре ему надоело сидеть, и, увидев, что время ещё есть, он пошёл в ближайший магазин, купил напиток и банку кокосового молока для Тао Цзуй.

Говоря о кокосовом молоке, сначала все думали, что Тао Цзуй равнодушен к еде, но позже обнаружили его пристрастие к этому напитку. Однажды дома купили целую коробку кокосового молока, и Тао Цзуй выпил несколько банок за день, быстро опустошив запас. Мама Тао, рассказывая об этом, смеялась: она и не думала, что Тао Цзуй может любить какой-то напиток, и это было замечательно.

Но чтобы предотвратить чрезмерное употребление, родители Тао Цзуй теперь покупали ему банку только время от времени. Иногда Вэй Чжаоси тоже покупал её, как поощрение.

Выйдя из магазина, Вэй Чжаоси вернулся на ступеньки перед площадкой.

Когда время подошло, Тао Цзуй вышел с соревнований. Вэй Чжаоси всё ещё играл в мобильную игру, когда Тао Цзуй подошёл сзади, обхватил его руки под локтями и поднял.

Вэй Чжаоси, не оборачиваясь, понял, что это Тао Цзуй, и позволил ему поднять себя. Убрав телефон, он достал купленную банку кокосового молока, открыл её, вставил соломинку и протянул Тао Цзуй.

Тао Цзуй одной рукой держал банку, а Вэй Чжаоси крепко держал его за другую, и они пошли домой.

Тени под солнцем тянулись длинными, и два растущих подростка шли, их тени сливались в одну.

Будто они с детства никогда не теряли друг друга из виду.

Вступление в подростковый возраст происходит незаметно, и, видя, как быстро пролетел семестр, Вэй Чжаоси невольно прочистил горло, чувствуя дискомфорт.

Бабушка тоже напомнила ему, чтобы он берёг голос, так как ломка голоса — этап, через который проходит каждый, и в это время голос может казаться странным.

Чтобы облегчить дискомфорт в горле и не допустить, чтобы голос стал неприятным, Вэй Чжаоси стал меньше говорить, и его разговоры с Тао Цзуй тоже сократились.

В это время маленький толстяк Дин Исюнь с грустью сказал:

— Думаю, мне нужно похудеть.

Услышав это, Вэй Чжаоси удивился. Зная Дин Исюня так долго, он никогда не слышал от него слов о похудении, не говоря уже о том, чтобы меньше есть. Его главной заботой каждый день было решить, что съесть на обед, а затем — что на ужин. Иногда, если он не радовался, окружающие знали, что его снова ругали дома за то, что он ест слишком много сладостей.

Но как друг, Вэй Чжаоси, конечно, поддержал его. Однако ему было любопытно, и он спросил:

— Ты что, влюбился? Поэтому решил похудеть?

Дин Исюнь покраснел и замялся:

— Эээ... просто... на третьем этаже есть одна симпатичная девушка.

Вэй Чжаоси с пониманием кивнул, похлопал Дин Исюнь по плечу и сказал:

— Я помогу тебе, верь в себя, ты — перспективный парень.

С грустью посмотрев на свои закуски, Дин Исюнь вздохнул:

— Почему ты и Тао Цзуй едите столько, но не толстеете?

— Возможно, я много двигаюсь, а он тратит много умственной энергии? Ведь он каждый день решает олимпиадные задачи, — Вэй Чжаоси посмотрел на Тао Цзуй, который в этот момент изучал задачу.

Дин Исюнь получил критический урон на 10 000 очков и решил сменить тему. Он тихо спросил:

— Сяо Си, а у тебя разве нет симпатичной девушки? Ты такой красавчик, ещё и баскетбол играешь, говорят, в классе несколько девушек в тебя влюблены.

Шлепнув Дин Исюнь по голове, Вэй Чжаоси нахмурился:

— Меня сейчас это не интересует, не отвлекайся, давай обсудим, как тебе похудеть!

Дин Исюнь, прикрыв голову, послушно кивнул, готовый учиться.

— Во-первых, тебе нужно перестать есть закуски, — Вэй Чжаоси протянул руку, показывая, чтобы тот отдал все свои закуски.

Дин Исюнь, с глазами, полными слёз, жалобно попросил:

— Есть ли способ похудеть без диеты? Я ещё расту, мне нужно расти.

Отведя руку, Вэй Чжаоси подумал и сказал:

— Тогда тебе нужно каждый день бегать по 1 000 метров. Спорт поможет похудеть.

Дин Исюнь, явно напуганный этой цифрой, только хотел возразить, но Вэй Чжаоси прервал его:

— Ты хочешь познакомиться с той девушкой из соседнего класса или нет?

Вспомнив её силуэт, Дин Исюнь сжал кулаки и загорелся решимостью:

— Тысяча метров так тысяча, я думаю, и две тысячи смогу!

Вэй Чжаоси улыбнулся:

— Это ты сам сказал, значит, будешь бегать две тысячи.

Дин Исюнь чуть не упал в обморок:

— Нет-нет, лучше тысяча, тысяча — это хорошо.

<http://bllate.org/book/16760/1563274>